

КРОВАВАЯ ПАНТОМИМА

«Я — НЕ САДИСТ. Но мне нравятся драматические эффекты, очищение, которого можно достичь через страх и сострадание». Слова эти принадлежат тридцатипятилетнему Герману Ничу, крупному венскому дельцу и одному из наиболее стойких представителей художественного авангарда».

С 1957 года Нич вынашивал идею грандиозного и жуткого театрализованного представления — втакой смеси оргии и таинства. На протяжении двух десятилетий он занимался организацией подобных «действ» во многих странах мира, пока наконец ему не представился случай устроить этот шабаш «искупления современного человека». Началось оное событие в од-

ной из миланских художественных галерей 30 ноября 1976 года. Шесть дней и шесть ночей «длился великий ритуал жизни, сплошной праздник смерти и воскрешения», как сообщали о нем рекламные афиши.

Уже с самого начала у некоторых зрителей (их собралось человек пятьдесят) началось рвота. Многие сбежали с представления, не дождав-шись и середины. Зато горстка ценителей, обнаружившая небывалое присутствие духа и досидевшая до конца, наградила участников и организаторов представления горячими аплодисментами. Вечер закончился банкетом, устроенным в той же художественной галерее.

Но расскажем все по порядку. Подвальное помещения с побеленными мелом стенами. На крюке подвешены две ободренные бараны туши. На одной из стен — полутораметровый деревянный крест. На полу — ведра, наполненные теплой водой, мочой, сахарным сиропом, разведенными в воде яичными желтками и бычьей кровью, идиш с пыльным сахаром, три сушеные рыбины, куча вонющих внутренностей убитых животных, большая белая полотница, гряда старых эпитрахилей и риз, позолоченный кубок.

Внезапно раздается свист, такой мощный и пронзительный, что зрители затыкают уши. Затем десятка два студентов Миланской консерватории, доброжелательно вызвавшихся помогать австрийскому художнику, оглушают публику какофонией звуков, извлекаемых из флейт, тромбонов, судейских свистков, трещоток, барабанов. Нич, весь в черном, с руками, обгаженными кровью, разыгрывает пантомиму убийства какого-то животного. Его ассистенты — семь девушек и юношей в джинсах и нижних рубашках — расстилают куски полотна под тушами, разбрасывают по полу предметы церковного облачения, наполняют кувшины, зажигают факелы.

Музыкальный шквал нарастает. По залу распространяется нестерпимая вонь. Становится очень жарко. Нич при-

глашает желающих выпить вместе с ним: для этого приготовлены несколько бутылей белого вина и двести прозрачных пластмассовых стаканчиков. Кое-кто соглашается. Заключительная фаза: на носилках вносят двух обгаженных юношей, и на их тела стекает кровь, которой Нич поливает выпрошенные руками бараны туши. По полу расплывается липкая кровавая жижа...

Дамы и господа, представление окончено! Аплодисменты. Нич счастлив. «Какой прекрасный вечер, какой прекрасный вечер!» — твердит он. А пока он занимается опустошением большой суповой миски со слагетти, его личный секретарь и администраторы галереи принимаются за работу с журналистами. «Представление обошлось нам более чем в три миллиона лир: ведь за все эти туши, рыбу, сахар, тряпье пришлось выкладывать наанчине, — говорит один из них. — Прибавьте сюда кормежку, гостиницу и гонорар для всей труппы Нича, которая провела в Милане семь дней».

Для возмещения расходов остается лишь одно: продавать поклонникам авангардистского искусства фотографии и магнитофонные записи, сделанные во время спектакля, и, конечно же, испачканные кровью куски полотна и церковные тряпки, которые Нич подписывает, словно собственные картины (одна риза оценена в миллион двести тысяч лир).

«Мы надеемся, что все окупится за какой-нибудь год», — заметил один из устроителей спектакля. Что ж, возможно. У Германа Нича есть поклонники во всем западном мире. В Италии, например, нашелся даже человек, коллекционирующий его произведения, — богатый венецианец по имени Франческо Конц. На представлении в Милане он присутствовал вместе с супругой. Вошел туда Конц в безупречно белом костюме, а вышел, сияя от восторга, в брюках, обрызганных кровью...

(Из итальянского журнала «Панорама»)